

УДК 81'32+82-1/9

Н. П. Тропина,

доктор филологических наук,

профессор кафедры славянской филологии

Херсонского государственного университета,

пер. Инженера Корсакова, 47, г. Херсон, 73003, Украина,

тел.: +380552326758,

ninatropina@rambler.ru

СТИХОТВОРНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖАНР „ПИРОЖКИ” И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРА ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ТЕКСТАМИ

Статья посвящена самодеятельному поэтическому жанру – миниатюрам в виде нерифмованного катрена, распространенному в Интернете и носящему шутивное название „пирожки”. „Пирожки” рассматриваются как самовыражение современной языковой личности с постмодернистским мировосприятием. Исследуется, как в поэтических интернет-миниатюрах реализуется в виде обращения к прецедентным текстам ведущее свойство постмодернизма – интертекстуальность. Рассматривается использование различных видов интертекстуальности: цитация художественных произведений, использование прецедентных имен, названий художественных произведений, обращение к известным сюжетам, фразеологизмам и др.

Ключевые слова: язык Интернета, самодеятельная поэзия, поэтический жанр „пирожок”, постмодернизм, интертекстуальность, прецедентные тексты.

Постановка проблемы. Жанровое разнообразие Интернета интенсивно развивается, „всемирная паутина” становится не только средством получения и обмена информацией, но и новым пространством реализации художественного потенциала личности. В начале XXI ст. (2003 г.) в интернете появились самодеятельные стихи, которые шутивно назвали „пирожками”. Известен первый автор „пирожков” – Владислав Кунгуров, известен год появления коротких стихов в форме катрена, написанного четырехстопным ямбом, без рифмы, без знаков препинания, без обязательного соблюдения орфографии. [2; 4; 16]. Вначале „пирожки” размещались на хокку-сайтах: своей формой и необходимостью кратко изложить мысль они напоминали этот жанр японской поэзии. Стихи быстро приобрели в сети популярность, приобрели множество подражателей, пишущих анонимно, под „никами”, появились самостоятельные „пирожковые” сайты. Создателем одной из самых крупных „пирожковых” сетей, указывает Любовь Заева, филолог и психоаналитик, является Вадим Саханенко [4]. В интернете были размещены ма-

териалы, освещающие историю возникновения жанра, фиксирующие „пирожковые” каноны и даже дающие наставления по их написанию [16]. Как отмечает Марина Николаевна Крылова, одна из первых исследовавшая новый жанр интернета, публикации, посвящённые филологическому изучению „пирожков”, стали появляться начиная с 2012 г. и принадлежат М. Я. Дымарскому, С. Н. Петренко, Л. Е. Клемят, В. Ю. Прокофьевой [10]. Так, М. Я. Дымарский видит в „пирожках” „упражнения в остроумии” [3, с. 387]; С. Н. Петренко выявляет связи „пирожковой” поэзии „со смеховой фольклорной традицией и поэтикой абсурда и нонсенса в литературе” [11, с. 129]; В. Ю. Прокофьева оценивает „пирожки” как „жанровые трансформации поэтической миниатюры в непрофессиональной сетевой литературе” [12, с. 75]; Л. Е. Клемят отмечает, что им присущи такие признаки постмодернизма, как „интертекстуальность, ирония и чёрный юмор, креативные и игровые аспекты, апелляция к различным художественно-историческим эпохам, взаимодействие со средствами масс-медиа” [9, с. 87]. Круг лингвистов, обращающихся к изучению „пирожковой” поэзии, неуклонно расширяется [4; 13; 17], постмодернистское свойство „пирожков” – интертекстуальность – также попадает в объектив исследователей [17]. Как показали предварительные наблюдения, лингвистические проявления постмодернизма часто реализуются в „пирожках” в ансамбле, нередко одна миниатюра в четыре строки сопрягает воедино несколько признаков постмодернизма. В настоящей статье мы ставим задачу проследить, как в „пирожках” реализуется интертекстуальность – одна из основных стилеобразующих черт постмодернизма [6; 8].

Изложение основного материала. Интертекстуальности посвящена большая литература, ее феномен изучался всесторонне, см. обзор подходов к изучению интертекстуальности: [8]. В нашей работе мы опираемся на классическое понимание интертекстуальности. Интертекстуальность – это „межтекстовый диалог” (< лат. *inter* „между”) – термин французской исследовательницы Ю. Кристевой, которая обозначила им „особые диалогические отношения текстов” [1]. Каноническую формулировку понятию *интертекстуальность* и *интертекст*, по словам И. П. Ильина, дал

Р. Барт: „Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек” [цит. по: 6, с. 102].

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению проявления интертекстуальности в „пирожках”, сделаем несколько предварительных замечаний, обоснуем теоретические предпосылки анализа интертекстуальности „пирожковой” поэзии.

1. Постмодернизм – это не только явление культуры – живописи, архитектуры, скульптуры, музыки, киноискусства, литературы, но, прежде всего, способ восприятия и осмысления действительности современным человеком. На это свойство указывают как исследователи, изучавшие постмодернизм как явление эстетики (В. В. Бычков), так и ученые, рассматривающие постмодернизм прежде всего с точки зрения литературоведения (И. П. Ильин). И. П. Ильин считает, что „постмодернизм выступает как характеристика определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающем мире” [6, с. 102]. В. В. Бычков отмечает: „Постмодернизм – это, прежде всего, **ощущение и осознание** (подчеркнуто нами – Н.Т.) бытия, культуры, мышления как игры, т.е. чисто и исключительно эстетический (а иногда даже и эстетский) подход ко всему и вся в цивилизационно-культурных полях; возвращение на каком-то ином уровне к эстетическому опыту, в котором акцент теперь сделан не на сущностных для классического эстетического сознания ракурсах прекрасного, возвышенного, трагического, а на маргиналь-

ных для классической эстетики, хотя имплицитно всегда присущих эстетическому опыту универсалиях игры, иронии, безобразного» [1, с. 131].

2. Предварительные наблюдения за малым поэтическим жанром «пирожки» приводят нас к выводу: невзирая на то, что „пирожки” пишутся разными авторами, все они так или иначе демонстрируют свойства постмодернизма, что можно объяснить постмодернизацией и карнавализацией сознания всего языкового коллектива, участвующего в „пирожковом” творчестве. Нам представляется, что создателей „пирожков” объединяет то, что они являются обладателями именно такого постмодернистского мировосприятия и менталитета, представляется, что именно постмодернистское мировосприятие „влечет” их к „пирожковому” творчеству. Постмодернистское сознание создателей „пирожков” отражается на выборе тематики, отборе лексического материала, на лингвопоэтических приемах, используемых в „пирожках”, в том числе в обращении к прецедентным текстам.

При лингвистическом изучении проявления интертекстуальности в малом интернет-жанре „пирожки” нами делается акцент на конкретных формах ее проявления. Теоретическая основа такого подхода заложена немецкими учеными У. Бройх, М. Пфистер, Б. Шульте-Мидделих, которые выделяли такие проявления интертекстуальности, „как заимствование, переработка тем и сюжетов, явная и скрытая цитация, перевод, плагиат, аллюзия, парафраза, подражание, пародия, инсценировка, экранизация, использование эпитафий и т. д.” [6, с. 104]. Непосредственным источником „пирожковых” текстов нам послужили „пирожки”, размещенные на интернет-сайте „Поэтории” [22], общее их количество превышает 7 000 единиц.

Ярче всего интертекстуальность в „пирожках” проявляется в виде обращения к прецедентным текстам. Понятие „прецедентный текст” был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым. Прецедентные тексты определены им как тексты, „(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, (3) обращение к которым возобновляет-

ся неоднократно в дискурсе данной языковой личности” [7, с. 216]. Прецедентными текстами могут являться фразеологические единицы, афоризмы, названия фильмов, книг, песен, фрагменты рекламных роликов и ставшие известными высказывания общественных деятелей, политиков – в том случае, если они являются общеизвестными носителям данной культурной общности. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от афоризма до эпоса. Частотность обращений к какому-либо тексту при построении новых текстов свидетельствует о ценностном к нему отношении и, следовательно, о его прецедентности [7; 19]. Использование прецедентных текстов говорит о культурном уровне создателей нового интернет-жанра – их знакомстве с классической литературой, киноискусством, живописью, наукой, которые являются частью их интеллекта, их внутреннего мира.

Обращение к прецедентным текстам является своего рода диалогом между прецедентным текстом и текстом вновь создаваемым, образуют „второй план” нового, пирожкового текста. Прецедентные тексты, используемые в „пирожках”, как правило, не выступают в виде целостных цитат, а сводятся к упоминаниям героев, сюжетов художественных произведений, совмещению сюжетов, совмещению части прецедентного текста с вновь создаваемым текстом, нередко такое „совмещение” заканчивается парадоксальной ироничной либо саркастической сентенцией. Однако возможно и прямое цитирование: *чем меньше женщину мы любим / тем хуже борщ и жиже квас / и дети как-то не похожи на нас*
© Voroda

Здесь пушкинская строка, вопреки ожиданию, „разворачивается” парадоксально, саркастически, совсем не по-пушкински. Однако чаще в „пирожках” происходит „точечное”, „размытое” цитирование с перебивкой собственно пирожковым текстом. Ср. общеизвестный отрывок из поэмы И. А. Некрасова „Мороз, Красный нос”, посвященный русской женщине, и „пирожок”, построенный на аллюзиях с ним: *в избу горящую владимир / войти мог и остановить / коня бегущего галопом / как баба в общем себя вел* (автор неизвестен). Интертекстуальность может проявляться как обращение к широко из-

вестным текстам художественных произведений во всей их сложной идейной и сюжетной полноте; отсылкой в этом случае могут служить имена героев этих произведений, ключевые слова, элементы названия произведения. Ср.: *кричит раскольников из кухни / несите бабушка топор / клянусь от голода со мною / вы не умрете никогда* © kingpest. В приведенной миниатюре парадоксально сталкиваются два прецедентных текста: роман Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание” (Раскольников, убивший старуху-ростовщицу) и русская народная сказка „Каша из топора”, где солдат использует топор при варке каши. В миниатюре „переворачивается”, „ставится с ног на голову” сюжет романа: топор, несущий смерть, становится топором-пищей, а, следовательно, дарителем жизни (характерная черта карнавальная поэтики). Отсылка к сюжету романа делается ключевыми словами: именем героя и орудием убийства (первые две строки), орудие убийства в соответствии с эстетикой карнализации [5], также являющейся чертой постмодернизма, в двух последних строках превращается в сказочную пищу. Целостный текст художественного произведения, введенный фрагментами названия этого произведения, также может служить прецедентным, является проявлением интертекстуальности. Так, содержание приводимой ниже миниатюры строится на обыгрывании не только названия, но и содержания известного романа Э. Хемингуэя „По ком звонит колокол”: *звонит коровий колокольчик / но каждый думает по нём / уж если зазвонят то точно / в царь колокол ну или в рэльс* © the аху. При этом глубокое философское содержание романа иронично сталкивается с часто встречающимися психологическими свойствами человека – завышенной самооценкой и наивной надеждой, что несчастья и беды уж его-то минуют. В качестве прецедентного текста могут выступать строки из народной сказки, например, следующая поэтическая миниатюра обыгрывает восприятие сказки „Сестрица Аленушка и братец Иванушка” детьми, обладающими современным технократическим стереотипом мировосприятия (о технократическом мировосприятии см. [14]): *покушай пирожка простого / алёнушке сказала печь / ого меню голосовое / русскоязычный интерфейс* © ЫЫЫТЬ.

Прецедентными могут быть крылатые выражения, афоризмы, принадлежащие известным людям. Так, афоризм Ф. Ницше „Все, что нас не убивает, делает нас сильнее” не раз служил отправной точкой размышлений о жизни. Афоризм обыгрывается и в „пирожках”, где в соответствии с канонами постмодернизма тезис иронично доводится до абсолютного предела: *мы так **сильны** что становиться / сильнее некуда уже / и **всё** что нас не убивает / не убивает нас и всё* © Нестер Пим. Прецедентными в „пирожках” могут становиться имена известных деятелей искусства, в том числе кинематографа и театра, имена поэтов, названия произведений. Ср.: *но согласиcь жан люк годар / перевела ты разговор / жан люк годар оно конечно / тоскливо согласился я* © Нестер Пим. Жан-Люк Годар – франко-швейцарский кинорежиссёр, кинокритик, актёр, сценарист и кинопродюсер, стоявший у истоков французской новой волны в кинематографе. Его фильмы 1960-х годов оказали революционное влияние на мировое киноискусство. Автор миниатюры иронизирует над героями: сталкивает надежды на интимные отношения лирического героя с желанием показать себя искусшенной в искусстве эстетствующей девушки.

Прецедентные имена разных эпох и культур могут сосуществовать в рамках одной миниатюры, при этом автор уверен, что читатель, как и он, знаком с контекстом эпох, что прецедентные имена послужат отправными точками аллюзий: *у **лао цзы** спросил **конфуций** / что наша жизнь ответ был дан / котомка ёжик и конечно / **туман*** © iДасукин.

Фразеологизмы и современные сентенции часто встречаются в составе „пирожков”. Творцы „пирожков” при создании своих миниатюр активно обращаются к фразеологизмам разного рода, в том числе паремиям и современным сентенциям (типа *работа не бес, не убежит в лес*), *наливая в старые мехи молодое вино*, включая их в новые ситуации. Такое использование позволяет совмещать, сталкивать значение и „внутреннюю форму” фразеологизма. Фразеологизмы при этом могут использоваться как без изменения своей традиционной формы, так и подвергаться разного рода трансформациям. Так, в следующей миниатюре фразеологизм *сидеть на шее* с неодобрительным значением „находиться на иждивении, содержании; тя-

готовить, обременять кого-либо; использовать кого-либо в своих интересах <...>” [20] целиком, без каких-либо трансформаций, включен в ткань „пирожка” и сопровождается оправдывающим такое поведение шуточным пояснением, в результате совмещения фразеологического значения и буквального прочтения словосочетания, сопровождающегося шуточным пояснением, возникает картинка-шарж: *олег работает а зоя / сидит на шее у него / чтобы ему больное горло / не застудило сквозняком* © Кошкин. При создании одной миниатюры могут одновременно использоваться несколько фразеологизмов, это дает возможность автору „сжать” сюжет „пирожка”, выстроить сложную сюжетную картину. Например, в приводимом ниже „пирожке” использованы три устойчивых сочетаний: всем известное выражение *ходить налево*, фразеологизмы *сжигать мосты* и *плыть по течению: любовь найти не так уж сложно / сверни налево там мосты / сожги их все и ляг на волны / теченье вынесет тебя* © lyulі. Справка: выражение *ходить налево* В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина трактуют как „нарушать супружескую верность” [18]. Фразеологизм *сжечь мосты* *Фразеологический словарь русского литературного языка* А. И. Федорова объясняет как „Решительно порывать с чем-либо прошлым, делать невозможным возврат к нему” [21]. *Плыть по течению* означает „Жить, действовать пассивно, подчиняясь сложившимся обстоятельствам” [20].

„Пирожок” визуализируя фразеологизмы, создает сценарий, где три последовательно совершаемых действия (измена, разрыв с прошлым, подчинение обстоятельствам) ведут к желаемому результату. Приведем пример использования двух устойчивых выражений, внутренняя форма одного из которых обыгрывается как буквальное (*крыша едет*), намек на второе (*тараканы завелись в голове*) дается одним словом и метафоризировано: *если ваша крыша / едет день за днем / значит тараканы / снова за рулем* © борго. Широко употребляемое современное стилистически сниженное устойчивое выражение *крыша едет* дает основание актуализировать прямое значение глагола *едет*, „дорисовать” картинку езды на машине и посадить за руль тараканов из грубо-просторечного оборота *тараканы в голове (завелись)*.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что „пирожкам” присуща развитая интертекстуальность: их авторы создают поэтические миниатюры, включая в их ткань прецедентные тексты, относящиеся к национальной культуре – фрагменты стихов русских поэтов, имена героев художественных произведений, используют сюжеты и отрывки русских сказок, обращаются к героям и событиям национальной истории и культуры, активно используют фразеологические единицы. Вместе с тем, создатели „пирожков” живут и творят не только в национальном культурном контексте, который, по образному выражению М. Грессе, „опутывает” художников той „сетью культуры”, ускользнуть от которой не властен никто” [цит. по: 6, с. 103], и это, прежде всего, отражается на их „пирожковом” творчестве, но одновременно они опутаны и сетью мировой культуры – процессы мировой глобализации неизбежно сказываются на культурной открытости национальных культур к культурам других народов, в результате мировая культура в виде прецедентных текстов (имен деятелей науки, искусства, названий художественных произведений и др.) входит в „пирожки”. Что касается принципов включения прецедентных текстов в ткань миниатюр, можно констатировать преобладание фрагментарности и мозаичности как приемов, позволяющих „сплавить” собственный „пирожковый” текст (обрывки прецедентных тестов, имена персонажей, обращение к нескольким прецедентным тестам в одной миниатюре) с текстом-донором и получить в результате мультиреферентный текст, позволяющий в минимум объема вместить максимум содержания.

Список источников и использованной литературы

1. Бычков В. В. Эстетика: учебник / В. В. Бычков. – М. : КНОРУС, 2012. – 528 с. URL: [http:// www.koob.ru/bychkov/aesthetics/](http://www.koob.ru/bychkov/aesthetics/)
2. Вардиц В. „Пирожки” и „порошки”: анонимная интернет-поэзия как новый речевой жанр / В. Вардиц // Русский язык сегодня. Речевые жанры современного общения: сб. докладов. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2015. – Вып. 6. – С. 44–54.

3. Дымарский М. Я. Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности / М. Я. Дымарский // Жанры речи: сб. науч. ст.: Памяти К. Ф. Седова. – Саратов; Москва : Лабиринт, 2012. – Вып. 8. – С. 385–390.

4. Заева Л. Стишки-„пирожки” как способ получить удовольствие / Л. Заева // Naked Science. 06.06.2014. URL: <http://naked-science.ru/article/interview/stishki-pirozhki/>

5. Загибалова М. А. Смеховое начало как „стержневая” категория карнавальности в концепции М.М. Бахтина / М. А. Загибалова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – Белгород, 2008. – Вып. 12 (52), т. 5. – С. 180–186. URL: <http://cyberleninka.ru/>

6. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. URL: <http://postmodernism.academic.ru/>

7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. – 264 с.

8. Ковалева К. Л. Истоки теории интерконтекстуальности / К. Л. Ковалева // Русская филология. Украинский вестник. – 2012. – № 4. – С. 33–36. URL: <http://nbuv.gov.ua/UJRN/rfuv/>

9. Клемят Л. Е. Новое в интернет-поэзии XXI века: стихи-„пирожки” как явление постмодернизма / Л. Е. Клемят // Scripta manent: науч. труды / Смоленский государственный университет. Научно-методический журнал. – Смоленск, 2014. – № 20. – С. 81–87.

10. Крылова М. Н. Новые поэтические формы: „пирожки” и „порошки” / М. Н. Крылова // Филология и литературоведение. – 2015. – № 3. URL: <http://philology.snauka.ru/>

11. Петренко С. Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой / С. Н. Петренко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7 (92). – С. 129–135.

12. Прокофьева В. Ю. Жанровые трансформации поэтической миниатюры в непрофессиональной сетевой литературе: пирожки / В. Ю. Прокофьева // Современные исследования социальных проблем: электронный журнал. – 2014. – № 3 (19). – С. 75–81. URL: <http://ej.soc-journal.ru/>

13. Станіславська К. І. Художні особливості „пиріжкової поезії” як малої літературної форми в Інтернеті // К. І. Станіславська // Актуальні проблеми історії, теорії та практики художньої культури: зб. наук. праць. – К. : Міленіум, 2013. – Вип. 31. – С. 247–261.

14. Тропина Н. П. Модернизация языковой картины мира: от техногенного мировосприятия к техноморфной метафоре / Н. П. Тропина // Вестник Одесского национального университета. Серия: Филология: сб. науч. праць. – Одеса, 2015. – Т. 20. – Вип. 2(12). – С. 41–48.

15. Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В. В. Бычкова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 607 с. URL: <http://www.studfiles.ru/>

16. Что такое пирожки ? // Пирожковая. URL: <http://pirozhki-ru.livejournal/>

17. Щукина К. А. Прецедентные феномены в пирожках и порошках – новых жанрах современной интернет-поэзии / К. А. Щукина // Мир русского слова: науч.-метод. журнал. – 2015. – № 4. – С. 49–54.

18. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО „ОЛМА Медиа Групп”, 2007. – 784 с.

19. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд, испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

20. Учебный фразеологический словарь / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – М. : АСТ, 1997. – 272 с. URL: <http://onlineslovari.com/uchebnyiy/>

21. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

22. „Поэторий” – пирожки, порошки, экспромты. URL: <http://poetory.ru/content/>

References

1. Bychkov V. V. Estetika: uchebnik / V. V. Bychkov. – М. : KNORUS, 2012. – 528 p. URL: <http://www.koob.ru/bychkov/aesthetics/>

2. Vardits V. „Pirozhki” i „poroshki”: anonimnaya internet-poeziya kak novyyu rechevoy zhanr / V. Vardits // Russkiy yazyk segodnya. Rechevye zhanry sovremennogo obshcheniya: sb. dokladov. – М. : FLINTA: Nauka, 2015. – Вып. 6. – P. 44–54.

3. Dymarskiy M. Ya. Mezhdru zhanrom i tvorchestvom, ili K stanovleniyu pirozhkovogo myshleniya yazykovoy lichnosti / M. Ya. Dymarskiy // Zhanry rechi: sb. nauch. st.: Pamyati K. F. Sedova. – Saratov; Moskva : Labirint, 2012. – Вып. 8. – P. 385–390.

4. Zaeva L. Stishki-„pirozhki” kak sposob poluchit' udovol'stvie / L. Zaeva // Naked Science. 06.06.2014. URL: <http://naked-science.ru/article/interview/stishki-pirozhki/>

5. Zagibalova M. A. Smekhovoe nachalo kak „sterzhnevaya” kategoriya karnaval'nosti v kontseptsii M.M. Bakhtina / M. A. Zagibalova // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – Belgorod, 2008. – Vyp. 12 (52), t. 5. – P. 180–186. URL: <http://cyberleninka.ru/>

6. Il'in I. P. Postmodernizm. Slovar' terminov / I. P. Il'in. URL: <http://postmodernism.academic.ru/>

7. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' / Yu. N. Karaulov. – M. : LKI, URSS Editorial, 2010. – 264 p.

8. Kovaleva K. L. Istoki teorii interkontekstual'nosti / K. L. Kovaleva // Russkaya filologiya. Ukrainskiy vestnik. – 2012. – № 4. – P. 33–36. URL: <http://nbuv.gov.ua/UJRN/rfuv/>

9. Klemyat L. E. Novoe v internet-poezii XXI veka: stikhi-„pirozhki” kak yavlenie postmodernizma / L. E. Klemyat // Scripta manent: nauch. trudy / Smolenskiy gosudarstvennyy universitet. Nauchno-metodicheskiy zhurnal. – Smolensk, 2014. – № 20. – P. 81–87.

10. Krylova M.N. Novye poeticheskie formy: „girozhki” i „poroshki”/ M. N. Krylova // Filologiya i literaturovedenie. – 2015. – № 3. URL: <http://philology.snauka.ru/>

11. Petrenko S. N. Pirozhki i poroshki: setevaya poeziya mezhdru fol'klorom i literaturoy / S. N. Petrenko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 7 (92). – P. 129–135.

12. Prokof'eva V. Yu. Zhanrovye transformatsii poeticheskoy miniatyury v neprofessional'noy setevoy literature: pirozhki / V. Yu. Prokof'eva // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektronnyy zhurnal. – 2014. – № 3 (19). – P. 75–81. URL: <http://ej.soc-journal.ru/>

13. Stanislavs'ka K. I. Khudozhni osoblivosti „pirizhkovoi poezii” yak maloï literaturnoi formi v Interneti // K. I. Stanislavs'ka // Aktual'ni problemi istorii, teorii ta praktiki khudozhn'oi kul'turi: zb. nauk. prats'. – K. : Milenium, 2013. – Vip. 31. – P. 247–261.

14. Tropina N. P. Modernizatsiya yazykovoy kartiny mira: ot tekhnogenogo mirovospriyatiya k tekhnomorfnoy metafore / N. P. Tropina // Visnik Odes'kogo natsional'nogo universitetu. Seriya: Filologiya: zb.nauk.prats'. – Odesa, 2015. – T. 20. – Vip. 2(12). – P. 41–48.

15. Khudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka / Pod red. V. V. Bychkova. – M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2003. – 607 p. URL: <http://www.studfiles.ru/>

16. Chto takoe pirozhki ? // Pirozhkovaya. URL: <http://pirozhenki-ru.livejournal/>

17. Shchukina K. A. Pretsedentnye fenomeny v pirozhkakh i poroshkakh – novykh zhanrakh sovremennoy internet-poezii / K. A. Shchukina // Mir russkogo slova: nauch.-metod. zhurnal. – M., 2015. – № 4. – P. 49–54.

18. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. – M. : ZAO „OLMA Media Grupp”, 2007. – 784 p.

19. Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar' russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoi. – 2-e izd, ispr. i dop. – M. : Flinta: Nauka, 2006. – 696 p.

20. Uchebnyy frazeologicheskiiy slovar' / E. A. Bystrova, A. P. Okuneva, N. M. Shanskiy. – M. : AST, 1997. – 272 s. URL: <http://onlineslovari.com/uchebnyi/>

21. Fedorov A. I. Frazeologicheskiiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka / A. I. Fedorov. – M. : Astrel': AST, 2008. – 878 p.

22. „Poetoriy” – pirozhki, poroshki, ekspromty. URL: <http://poetry.ru/content/>

Н. П. Тропіна

ВІРШОВАНИЙ ІНТЕРНЕТ-ЖАНР „ПІРІЖКИ” ТА ПОСТМОДЕРНІСТСЬКА ГРА ПРЕЦЕДЕНТНИМИ ТЕКСТАМИ

Статтю присвячено самодіяльному поетичному жанру мініатюр у вигляді неримованого катрена, поширеного в Інтернеті, що має жартівливу назву „піріжки”. „Піріжки” розглядаються як самовираження сучасної мовної особистості з постмодерністським світосприйняттям. Досліджується, як в поетичних інтернет-мініатюрах реалізується у вигляді звернення до прецедентних текстів провідна властивість постмодернізму – інтертекстуальність. Розглядається використання різних видів інтертекстуальності: цитатія художніх творів, назв художніх творів, використання прецедентних імен, звернення до відомих сюжетів, фразеологізмів тощо.

Ключові слова: мова Інтернету, самодіяльна поезія, поетичний жанр „піріжок”, постмодернізм, інтертекстуальність, прецедентні тексти.

N. P. Tropina,

Doctor of Philology,

Professor of Slavic Languages Department

Kherson State University,

47, Engineer Korsakov, Kherson, 73003, Ukraine,

tel.: +380 552 326758,

ninatropina@rambler.ru

INTERNET POETIC GENRE “PATTIES” AND POSTMODERN GAME WITH PRECEDENT TEXTS

Summary

The article is devoted to amateur poetic genre of miniatures in the form of unrhymed quatrains, found on the Internet and having the joking name “patties”. “Patties” are regarded as the self-expression of a modern linguistic personality with a postmodern worldview. It is revealed in what way intertextuality, as the main trait of postmodernism, is realized in the form of precedent texts in poetic Internet miniatures. Involvement of various types of intertextuality is considered: citing works of art, use of precedent names and names of works of art, an appeal to well-known plots, phraseological units, etc.

Key words: Internet language, amateur poetry, poetic genre “patty”, postmodernism, intertextuality, precedent texts.

Надійшла до редакції 12.07.2017 р.